

МУЗЕЙ... В СУНДУКЕ

ЗНАКОМЫ ли вы, читатель, с историей нижегородско-горьковского драматического театра? Известно ли вам, например, что нашему театру в нынешнем году исполняется 165 лет? Хотели бы вы узнать, как он создавался, как развивался, какими вехами отмечен его полуторавековой с лишком путь?

Лично нам повезло: на днях нам удалось побывать в театральном музее. С нарастающим увлечением мы рассматривали замечательные экспонаты, любовно собранные и бережно

хранимые для нас с вами, читатель, для будущих поколений.

Как много интересного узнали мы! Мы проследили путь театра, эпоха за эпохой, год за годом, от труппы крепостных артистов, принадлежавших князю Шаховскому, до наших дней...

Всего не перескажешь, разве только кое о чем, и то коротенько.

ПОСЛЕ СМЕРТИ театрала-крепостника наследники продали театр — т. е. здание со всеми декорациями, со всеми костюмами, со всеми артистами — первоимпедейному купцу Климову. Знамение времени: на смену меценату «его сиятельству» приходит меценат «его степенство».

Вторая половина XIX столетия. На сцену русского театра хозяйским шагом вступает Александр Николаевич Островский. «Луч света в темном царстве» — пишет о творчестве драматурга наш земляк Добролюбов. В Нижегородском театре успешно идут пьесы Островского с участием Варламова, Ленского, Стрепетовой и других корифеев русской сцены.

Идут годы. Меняются владельцы и антрепренеры театра. Сезон 1892 — 93 гг. Нижегородцы увидели на сцене молодого дебютанта Соболящикова-Самарина, с именем которого в дальнейшем на многие десятилетия было связано развитие драматического искусства в нашем городе.

1896 год. На «Молитовских песках» открывается Всероссийская выставка. В честь этого события в городе построено новое — нынешнее — здание театра. На открытии дают оперу Глинки «Иван Сусанин». Сусанина поет 23-летний Шаляпин.

Начало двадцатого столетия. В литературу, в драматургию мощной поступью входит Буревестник революции, властитель дум мыслящей России, Максим Горький. В Нижегородском театре идут одна за другой по мере их появления пьесы «Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца». (Мы предвидим завистливые вздохи нынешних зрителей-горьковчан, истосковавшихся по пьесам своего великого земляка).

НАЧАЛО советского периода ознаменовалось радостным для нижегородских зрителей событием: в Нижний впервые приехала труппа Московского Художественного театра. Ставили «На дне». Это был подлинный праздник искусства. Луку играл Мяскин, Настю — Книппер-Чехова, барона — Качалов...

Художественное руководство Горьковским театром драмы осуществляют замечательные мастера драматического искусства — Николай Иванович Соболящикова-Самарин, Ефим Александрович Бриль, Николай Александрович Покровский. Экспонаты подробно рассказывают о постановках разных лет, об исполнителях. На снимках — знакомые старшему и среднему поколениям зрители артисты, создававшие и хранившие славу нашего театра: Горелов, Хованский, Любош, Муромцев, Голодкова, Зорич, Юренев, М. Белоусов и многие, многие другие.

В музее собрано две сотни листов, посвященных отдельным артистам, когда-либо выступавшим на сцене нашего театра. На листах — фотографии, биографические сведения, репертуар, даты выступлений и т. д.

Об одном таком «и т. д.» хочется рассказать подробнее.

Лист посвящен Михаилу Семеновичу Щепкину. Он был на гастролях в Нижнем в декабре 1857 года. Помимо прочих сведений, приведена выдержка из отзыва одного зрителя:

«Я все еще не могу прийти в нормальное состояние от волшебного и очаровательного видения. У меня все еще стоят перед глазами Городничий... Любим Торцов».

Зрителем, покоренным великим русским артистом, был великий украинский поэт Тарас Шевченко.

Лист Ольги Осиповны Садовской — достойнейшей представительницы семьи Садовских, справедливо названных «кузнецами славы русской драматической сцены».

Листы Варламова, Самойлова, Давыдова, Стрепетовой, Федотовой, Ермоловой, Комиссаржевской, Яблочкиной.

На снимках четко переданы грим, жест, поза, мизансцены. Какое великолепное пособие для молодых исполнителей бессмертных сценических образов! Какая великолепная лаборатория для наших театральных училищ!

ЗНАЧИМОСТЬ многих экспонатов музея по своей уникальности выходит за пределы только нашего театра и, бесспорно, представляет всесоюзную ценность.

Альбом, посвященный Шаляпину, содержит более ста снимков, часть которых существует, пожалуй, в единственном экземпляре. Сотня снимков в альбоме Кача-

лова. Тридцать пять — в альбоме Собинова. Альбомы Сарры Бернар, Батистини, Карузо, Элеоноры Дузе...

ВОТ КОРОТКИЙ, скупой, с большими пропусками «репортаж» о виденном нами в Горьковском театральном музее.

Однако хватит фантазировать!.. Ни в каком таком музее мы не были. Никакого такого музея нет у нас в Горьком.

Экспонаты, о которых мы рассказывали, есть. Это точно. Собственными глазами видели. Но хранятся они не в музее, а... в сундуках. Доступ к ним имеют не тысячи и тысячи любителей театрального искусства, а только один — Борис Николаевич Беляков.

Это о его коллекции мы рассказали. Это его руками, его энергией собраны все эти ценности, которым буквально цены нет. Полвека посвятил он своей благородной страсти и блестяще преуспел в этом.

Старый волгарь, образованный экономист, автор печатных трудов по своей специальности, Борис Николаевич каждый свободный час, каждый выкроенный из семейного бюджета рубль отдавал любимому делу. Месяцами «охотился» он во всевозможных архивах за недостающей афишей, за образцом театрального билета такого-то сезона. Он исследовал семейные альбомы знакомых и полужнакомых людей, ходил по барахолкам, облазил немало чердаков. (На одном из них был найден большой, 96×72, портрет Федотовой 1894 года).

Борис Николаевич — не «скупой рыцарь». Он не предается мечте полусумасшедшего барона: «О, если б мог от взоров посторонних я скрыть подвал... Сокровища мои хранить как ныне!» Борис Николаевич отлично понимает, что пока его коллекция находится в сундуках, она не выполняет свою общественно полезную функцию, а это значит, что труд всей его жизни может пойти насмарку.

Были визиты, комплименты, были попытки поживиться трудами коллекционера, были милые разговоры, но дальше этого дело не пошло. Экспонаты есть, а музея нет.

Мы говорили выше о многих экспонатах, как о ценном пособии для молодых исполнителей. Вот порыться бы в бухгалтерском архиве театра и подсчитать, сколько было истрачено средств на творческие командировки артистов в столичный музей им. Бахрушина для изучения аналогичных документов. А ведь альбомы и листы, о которых мы рассказывали, находятся не за сотни километров от драмтеатра, а за сотню метров...

Еще в 1928 году Борис Николаевич передал в краеведческий музей 200 фотографий из своей коллекции. Где они теперь? В лучшем случае — в запасниках. В экспозиции музея их давно уже нет.

Надо, очень надо, прямо-таки необходимо, чтобы беляковской коллекцией всерьез заинтересовались наши театры, краеведческий музей, областное отделение Всероссийского театрального общества.

Средства эстетического воспитания масс должны не лежать в сундуках, а быть на виду, состоять на службе у трудящихся масс.

Мих. ПОЛОНСКИЙ.

НА СНИМКАХ: 1. Н. И. Соболящикова-Самарин. 1897 год. 2. Ф. И. Шаляпин. 1896 год.

(Фото из коллекции Б. Н. Белякова).